

Глава 57. Молчание — золото (Часть первая)

Лянь Уцзю очнулся, когда за палаткой уже давно воцарилась ночь. Голова отозвалась тупой болью, а в памяти мгновенно воскресли события, разыгравшиеся днём на побережье. Он крепко зажмурился, силясь прогнать нахлынувшие мысли, и нерешительно протянул руку под одеялом в сторону. Рядом, как он и ожидал, было пусто и холодно.

Повернув голову, Лянь Уцзю долго всматривался в проницаемый мрак, пытаясь угадать, куда ушёл Су Линцзюнь, но так ничего и не разглядел. Он лежал без движения, безучастно уставившись в темноту. В душе бушевала нешуточная борьба, но в конце концов он подавил порыв подняться и пойти на поиски. Пересилив себя, он отвернулся к стене и заставил себя снова уснуть.

Утром, свернувшись калачиком под одеялом, он сквозь полусон уловил первые лучи солнца, пробивавшиеся снаружи. Лянь Уцзю лежал не шевелясь. За спиной послышалось шкворчание — кто-то опустил продукты в раскалённую сковороду. Вскоре по палатке разлился аппетитный аромат, а ритмичный стук лопатки, переворачивающей еду, казалось, глухо отдавался в самом его сердце.

Час спустя Су Линцзюнь отложил палочки, вытер губы и, не проронив ни слова, покинул палатку.

Едва шаги Су Линцзюня затихли вдаль, Лянь Уцзю нехотя поднялся. Быстро умывшись, он в полном молчании съел оставленный на столе завтрак, вымыл посуду и вышел наружу.

Укрывшись в тени деревьев, он бросил взгляд на берег — Су Линцзюнь, как всегда, увлечённо тренировался, оттачивая приёмы с мечом. Немного понаблюдав за ним, Лянь Уцзю развернулся и зашагал в противоположную сторону, углубляясь в затенённую чащу леса.

Так и потянулись дни. Они упрямо избегали друг друга, существуя словно в параллельных мирах. Как-то раз ночью, не выдержав одиночества на широкой постели, Лянь Уцзю попытался предложить Су Линцзюню лечь рядом, но тот даже ухом не повёл — проигнорировал, будто говорил с пустотой, и продолжил устраиваться на полу. После этого он окончательно оставил бесплодные попытки. Наступать на те же грабли и унижаться перед тем, кто воротит нос, он больше не собирался. С тех пор их жизнь превратилась в безмолвную игру на опережение: если один шёл к морю, другой скрывался в лесной глуши; пока один обедал, второй спал; стоило одному переступить порог, как другой тут же отправлялся в путь. Они упорно делали вид, что не замечают существования друг друга.

«Я ни в чём не виноват, — раздражённо думал Лянь Уцзю. — Это он затеял ссору, он теперь и корчит из себя ледяную статую. Тоже мне, невидаль! Будто только он один умеет дуться!»

Раз уж решил играть в молчанку — что ж, поиграем вместе. Посмотрим, кто кого переглядит.

Незаметно пролетели два месяца игрового времени. За это время упрямцы не проронили ни единого слова. Будь в этой глуши номинации, один непременно получил бы кубок за абсолютное молчание, а второй — медаль за пожизненное терпение.

Но пока на их затерянном берегу царило безмолвие, на другом конце этого тихого океана бушевали нешуточные бури. Свирепый ветер перемен проносился над бурлящими мегаполисами, втягивая игроков в водоворот хаоса, интриг и безумной борьбы.

Красавца, второго человека в крупнейшей гильдии «Мира Хаоса» — «Башне Феникса», тихо изгнали из клана. Следом за ним ушёл и четвертый предводитель, Призрак. За всё это время лидер «Башни Феникса», Песнь Феникса, не проронил ни слова в защиту бывших соратников.

После изгнания Красавец не появлялся в игре больше двух недель. За это время Башню Чжунхуа, самый популярный ресторан в Чанчжоу, трижды громили «неизвестные». С каждым разом погромщики действовали всё жёстче, но и отстраивали заведение рекордными темпами. Его владелец, Да Данцзя, лишь усмехался:

— Крушите хоть каждый божий день! Пока императорский дворец стоит на месте, мою башню вам не стереть с лица земли!

Спустя полмесяца Красавец вернулся в игру уже в качестве совладельца Башни Чжунхуа. Когда налётчики нагрянули в четвёртый раз, он, Призрак и Кака втроём вышли против тысячной толпы. Они пали в бою, но это было истинно героическое поражение.

Это была первая столь масштабная битва на улицах Чанчжоу, и развернулась она прямо у порога Башни Чжунхуа. Отчаянное сопротивление троих смельчаков против целой армии пробудило в свидетелях ярость и жажду справедливости. Сначала к ним примкнули единицы, затем десятки, и в конце концов крошечный отряд превратился в многотысячную разъярённую армию. Люди не знали друг друга в лицо, но в тот момент бились плечом к плечу, единым фронтом грома обнаглевших погромщиков. Как выразился один из случайных защитников:

— Мне плевать, какие у вас тёрки с хозяевами, но из-за вашего дебоша я уже месяц не могу нормально поесть в Башне Чжунхуа! Мой желудок страдает, а значит — вам крышка!

С тех пор открыто дебоширить в Чанчжоу никто не решался. Однако война не прекратилась — она ушла в тень. Втайне от всех друзей Красавца начали выслеживать и методично убивать. Сильнее всех пострадал Да Данцзя: его уровень был самым низким, и недоброжелателям хватило полудня, чтобы полностью обнулить его персонажа.

Следующей мишенью стал Кака. Но тот обладал превосходными боевыми навыками и, в отличие от добродушного Да Данцзя, не испытывал мук совести, отправляя врагов на тот свет. Придет один — убьёт одного, придут двое — прикончит обоих. Ну а если навалится целая сотня... что ж, тогда оставалось только бежать. Он вертелся как уж на сковородке, изматывая себя бесконечными стычками и погонями, отчего его игровой персонаж казался буквально осунувшимся от вечного напряжения.

Единственным, кого преследователи не трогали, оставался сам Красавец. Он молча сносил удары судьбы и ни перед кем не оправдывался. Впрочем, друзья не задавали лишних вопросов — все и так прекрасно понимали, откуда дует ветер, и просто оставались рядом. Чего добивались враги? Он знал это лучше других. Терпел ли он или упрямо гнул свою линию? Скорее, просто ждал. Надеялся услышать до боли знакомый голос, который наконец положит конец этому безумию...

Но этот голос так и не зазвучал.

Когда враги похитили Золотого Отрока, последняя иллюзия Красавца рассыпалась в прах.

— Только конченный ублюдок станет покорно ждать дальше! — в ярости выплюнул он.

Но стоило разгневанным соратникам собраться в карательный поход на выручку Золотому Отроку, как в игре вышло внезапное обновление — открылось ведомство Шести врат! И отреагировало оно молниеносно: первым же делом сыщики из Шести врат раскрыли похищение мальчика. Похитителей обвинили в торговле детьми и без лишних церемоний уpekли в сырую водную тюрьму.

Появление Шести врат в корне изменило правила игры, наложив жёсткие ограничения на вольницу ПК-игроков. К примеру, если раньше за убийство никнейм не окрашивался в красный цвет, то теперь он тоже оставался прежним, но за любое душегубство нарушитель автоматически попадал в розыск. Хочешь проливать кровь? Будь готов бегать от ищеек Шести врат!

Шесть врат функционировали не только как правоохранительное ведомство, но и как полноценная фракция, охотно принимавшая учеников. В «Мире Хаоса» мгновенно вспыхнула повальная мода на сыскное дело. Тысячи игроков бросали свои старые гильдии и школы, чтобы примерить форму древних стражей закона и воплотить мечту о карьере средневекового детектива.

Даже новички, едва переступив порог игры, прямиком направлялись в это ведомство. Повальный наплыв стражей порядка мгновенно оздоровил атмосферу в виртуальном мире. На какое-то время наступило редкое затишье: игроки присмирели, мирно чаёвничали в тавернах, качались на монстрах и старались не лезть на рожон. Благодаря этой передышке Башня Чжунхуа вернула себе былое процветание. Вот только её хозяева знали — то, что утеряно, уже не вернуть. Раны затянулись, но на сердце навсегда остались глубокие шрамы.

Впрочем, любая мода скоротечна. Число сыщиков Шести врат зашкаливало, но среди них почти не было опытных бойцов — подавляющее большинство составляли неоперённые новички. Вскоре нарушители спокойствия осознали это и вновь подняли голову. В конце концов, наличие полиции никогда не искореняло преступность полностью.

И завертелась привычная карусель: беглецы мчались впереди, по их следам шли наёмные убийцы, а замыкали эту безумную процессию выбивающиеся из сил сыщики. Мир вернулся на

круги своя.

Время шло, утекая как вода сквозь пальцы.

Разработчики не давали никаких анонсов об открытии новой прибрежной зоны, так что обычные игроки даже не подозревали о её существовании. Тайну раскрыли случайно: несколько влюблённых парочек, решивших уединиться на отдалённом пляже, заметили новые горизонты и из любопытства арендовали лодки, чтобы разведать акваторию.

Слухи мгновенно докатились до Красавца и его компании. Они тут же попытались отправить сообщение Су Линцзюню — и, о чудо, интерфейс связи наконец сработал!

Месяцы непрерывного напряжения и преследований измотали друзей до предела. Решив устроить себе заслуженную передышку, Красавец раскошелился на постройку вместительного парусника. Башню Чжунхуа временно заколотили, и вся весёлая компания с помпой отплыла навстречу приключениям.

— Не думал, что ты тоже решишь составить нам компанию, — прищурившись, протянул Кака, глядя на Отшельника Попутного Ветра. В его голосе отчётливо скользила язвительность.

— Напекаешь, что мне здесь не рады? — холодно отозвался Отшельник Попутного Ветра.

— Да нет, что ты, — хмыкнул Кака. — Просто... мне казалось, у тебя дел по горло. И дела простых смертных тебя не колышут. Когда моих друзей вырезали пачками, а меня самого гоняли по всей карте как паршивого пса, ты даже бровью не повёл. С чего вдруг такая щедрость? Я прямо-таки польщён.

Кака едко рассмеялся. На душе у него давно скребли кошки. Раньше он считал Отшельника Попутного Ветра суровым снаружи, но добрым внутри. Теперь же пришлось признать очевидное: этот парень — бесчувственный сухарь. Ладно бы чужие люди, но ведь они были «супругами» в игре! Да и Да Данцзя с Красавцем ему далеко не чужие. Вокруг бушевала настоящая буря, а этот святоша жил припеваючи, словно его хата с краю. А как дело дошло до морской прогулки — глядите-ка, явился не запыхавшись!

— Вiniшь меня? — Отшельник Попутного Ветра слегка приподнял бровь.

— Ну что вы, великий мастер Отшельник Попутного Ветра, как я смею! — скорчив шутовскую гримасу, Кака развернулся и зашагал в каюту, оборвав разговор.